

УДК 811.161.1'373.231

Партиципальная характеристика номинативной ситуации в приграничье: роль субъектов-номинаторов в вопросах присвоения имени

Галковская Ю.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В последние десятилетия в рамках формирующегося дискурса теории Приграничья акцент в исследовании данного феномена смещается в сторону изучения социолингвального пространства и осмысления проблемы сосуществования людей в рамках поликультурного мира, что предваряет перспективность лингвистических, в частности антропонимных, изысканий. Большой научно-практический интерес представляет выявление новых социокультурных и языковых формаций, репрезентирующих своеобразный социальный код жизнедеятельности.

Статья посвящена партиципальной характеристике ситуации выбора личного имени жителями приграничных районов Витебской области – проблеме, наименее изученной в ономастической науке. С опорой на эмпирический материал, полученный при проведении очного и заочного анкетирования жителей приграничья (1097 респондентов), автору удалось выявить закономерности, которые в определенной степени отражают некоторые современные процессы: социетальные перемены, эмансипированность номинативной ситуации, постепенную партиципальную феминизацию антропонимосферы.

Ключевые слова: приграничье, традиция, партиципация, выбор имени, номинатор.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 224–230)

The participational characteristic of the nominative situation in the border zone: the role of nominators in name giving process

Galkovskaya Y.M.

Educational establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”, Vitebsk

Within the framework of the discourse of the formation of the Border studies theory for the recent decades accent in researching of the given phenomenon has been displaced towards the study of social lingual area and comprehension of the issue of people’s coexistence in the polycultural world. In connection with this the perspectives of linguistic in particular anthroponimic studies is of current importance. Revealing new social, cultural and language formations representing a peculiar social code of lifestyle is of great scientific and practical interest.

The given article is devoted to the participational characteristic of the situation of name choosing by the inhabitants of border areas of Vitebsk Region, the problem least studied in onomastics. With the help of the empirical material received during intramural and extramural questionnaire poll (1097 respondents) the author managed to reveal some laws which to a certain extent reflect some modern processes: societal changes, emancipation of the nominative situation, gradual participational feminization of anthroponimosphere.

Key words: border zone, tradition, participation, name choosing, nominator.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 224–230)

Адрес для корреспонденции: e-mail: yulya_galkovskaya@mail.ru – Ю.М. Галковская

Современные исследования феномена приграничья (border studies), несмотря на многолетние дискуссии о методологическом инструментарии и неоднозначности толкования объекта исследования, превратились в сложно организованную научную область, в которой превагирует междисциплинарный подход, предполагающий разностороннее изучение приграничного и пограничного пространств. Научное поле формируют геополитические (географические контуры приграничного пространства и его статусность), юридические (положение иммигрантов, информационный обмен), социальные (трудолюбивость), экономические (трансграничное сотрудничество), культурологические и этнокультурные проблемы (идентификация населения приграничья сквозь призму ксенофобии и идеологии в рамках двух «границ»: временной и географической, кросс-культурная контактность, межкультурные потоки, когнитивные модели интерпретации «чужой» культуры и др.).

В последние десятилетия акцент в изучении феномена приграничья смещается в сторону исследования ментально-лингвального комплекса личности жителя приграничья. Особенности протекания процессов фило-, этно- и социогенеза, детерминированные территориальной спецификой региона, предвещают перспективность изучения социолингвистического пространства, поскольку сама категория приграничья связана с определенным типом человека и характерного для него индивидуального и группового сознания, в котором сочетаются различные характеристики. Так или иначе, граница перестает рассматриваться как барьер и выступает как репрезентативный и нарративный феномен, а приграничье превращается в контактную зону, где активно протекают процессы взаимодействия языков и культур и происходит зарождение новых социокультурных и языковых формаций.

Степень изученности феномена приграничья языковедами невысока. Исследование северного периферийного субрегиона Беларуси началось сравнительно

недавно, в 90-е гг. XX в. Итогом изучения приграничья Витебщины стала коллективная монография «Белорусское Поозерье: язык и духовная культура» (Минск, 2001), посвященная вопросам историко-культурного и языкового развития территории.

Формированию целостного представления о социолингвальном пространстве приграничья Витебской области может способствовать информация о номинативных приоритетах жителей, что позволит расширить эвристические возможности исследования как лингвистических, так и экстралингвистических процессов в условиях полиязыковой и поликонфессиональной ситуации, сложившейся в результате исторической административно-территориальной трансформации и культурной диффузии сопредельных территорий. Так, исследование номинативной составляющей приграничной проблематики предполагает изучение ситуации именаречения с точки зрения партиципации близкого окружения в выборе личного имени новорожденному, анализ мотивов выбора имени и факторов, детерминирующих ситуацию антропонимного выбора.

Цель данной статьи – анализ ситуации выбора личного имени новорожденному в приграничном ареале, установление роли близкого окружения в вопросах присвоения имени, выявление закономерностей, отражающих современные номинативные тенденции и социальные процессы.

Материал и методы. В качестве метода изучения номинативных приоритетов жителей приграничного ареала Витебской области использовался раздаточный индивидуальный анкетный опрос в очной и заочной формах. В анкетировании приняли участие 1097 представителей разных возрастных групп: 1950-х (293 информанта), 1970-х (342), 1990-х гг. рождения (262); респондентами четвертой группы являлись родители, зарегистрировавшие своих

новорожденных детей в 2009–2012 гг. (200 человек).

Структура анкеты традиционна и состоит из введения (обращение к респонденту) и двух смысловых блоков. Композиция опросника разработана с опорой на общепсихологические принципы составления анкет, предложенные А.Н. Гусевым [1], и технологию социологического опроса, описанную И.Н. Кузнецовым. Содержательное наполнение анкеты сформировано с учетом рекомендаций по проведению социологического исследования по антропонимии и составлению опросного листа, озвученных Н.А. Бельком на Первой Поволжской конференции по ономастике, а также на основании уже известных вопросников [2; 3]. Использовался также метод наблюдения и интервьюирования.

Результаты и их обсуждение. Впервые вопрос о роли субъектов-номинаторов в сфере имянаречения был поднят российским ученым В.А. Никоновым в книге «Ищем имя» (М., 1988). Исследователь, поле деятельности которого связано с разработкой проблемы связи имени и общества, отмечал, что наряду с оставшейся «загадкой» мотивов выбора имени стоит и вопрос об имядателях, но «и здесь картина неполная» [4, с. 56]. Особую актуальность приобретает данная проблематика в наши дни, когда появляется все больше и больше паранаучной литературы по антропонимике, в том числе многочисленных компиляций на тему номинативного эзотеризма, и налицо девальвация социальной значимости имени для человека. Подтверждение сказанному – обширный диапазон интернет-сайтов и форумов, на которых молодые родители «блуждают» в поисках совета и рекомендации по выбору имени своему ребенку, зачастую забывая о том, что выбор имени – сугубо личное решение и ответственный шаг. Вопреки сказанному, известны случаи меркантильного отношения к акту номинации. Так, например, американская корпорация заплатила 12 тысяч долларов будущей матери за право дать ее ребенку имя – электронный адрес интернет-казино

«Golden Palace» GoldenPalace.com. В западных странах особой популярностью пользуется идея продавать имена на аукционе, пришедшая в 2006 г. в голову американскому морскому пехотинцу Коди Бейкеру, по инициативе которого был создан интернет-сайт для торгов. Благодаря интернет-блогам проект немедленно получил резонанс, а посетители сайта различных возрастов, в том числе и молодые родители, за определенное материальное вознаграждение нарекают своих детей именами-номенами либо меняют свои имена на таковые [см. www.choosemyname.com].

Несмотря на меркантильность и «псевдонаучные успехи псевдоономастов» [5] современности, акту присвоения личного имени новорожденному с древних времен отводилась особая роль. В народном самосознании с именем человека всегда связывали дальнейшую судьбу, счастье, силу или, наоборот, злой рок, слабость, несчастье, поэтому всегда с большой ответственностью подходили к его выбору, при этом большую значимость имел человек, непосредственно выбиравший имя. Так, например, у мусульманских народов в роли номинатора, как правило, выступал старейшина. У некоторых африканских племен, среди которых было распространено поверье, что новорожденный – это один из умерших предков данного рода, роль имядателя выполнял знахарь, который, гадая, определял имя «желавшего родиться вновь». В данном случае выбор имени новорожденному был обусловлен субъективно-объективными причинами – стремлением «воскресить» мудрого соплеменника. Наречение ребенка именем предка означает, в общем, не только проявление уважения, а знаменуется как бессмертие души. У алтайцев право имянаречения предоставлялось незнакомому человеку. Имя, выбранное им, должно было принести счастье ребенку [5, с. 36]. Тубалары – тюркоязычный народ на севере Алтайского края – для наречения ребенка приглашали всеми уважаемого старика, оказывая ему тем самым особое доверие и глубокое почте-

ние. После получения ответа на вопрос, нужный (мальчик) или ненужный (девочка) это ребенок, старик называл имя.

У представителей восточнославянских народностей (белорусов, русских и украинцев) номинаторами, как правило, выступали родители. Как свидетельствуют этнографы XIX в. и подтверждают энциклопедические материалы, на территории современных Беларуси и России широкое распространение имела семейная традиция выбора имени, когда выбор антропонима был возложен только на близких родственников (чаще всего мужчин: отца или деда). Зафиксированы случаи, когда свое личное имя «передал» первый встречный человек, которого отец новорожденного ждал, стоя на перекрестке дорог (Шарковщинский район Витебской области) [7, с. 40].

В XIX–XX вв. при выборе имени новорожденному опирались, главным образом, на древние традиции и обычаи, однако постепенно номинативная функция переходила от родителей новорожденного к священнослужителям. По замечанию

М. Смирновой, главная роль в выборе имени для мальчика принадлежала отцу, девочки – матери, однако чаще всего – священнослужителю [8, с. 255], который до событий 1917 г. выступал в роли главного номинатора, выбирая имя в соответствии с церковным календарем. Вместе с тем нередко имя выбирала повитуха, когда впервые купала ребенка и по просьбе родителей давала ему имя, совершая таким образом обряд имянаречения, имевший название «крещение ребенка водой» (Полесье и южные районы Беларуси). Выбор имени у жителей Могилевской губернии в XIX в., например, происходил следующим образом: бабка-повитуха покупала белый хлеб и шла к церковнику «за именем». Придя в дом и положив «подарок» на стол, она ожидала прочтения молитвы и выбора имени [7, с. 41].

В советский период в результате смены культурно-исторической и мировоззренческой парадигм и секуляризации

общественной жизни обязательность церковных канонов была отменена, а родителям, согласно Основам законодательства Союза ССР о браке и семье и Кодексу Белорусской ССР о браке и семье (статья 59), было предоставлено право свободного выбора имени новорожденному. Однако в некоторых районах по-прежнему сохранялись суеверия и отдельные дохристианские верования, связанные с процессом присвоения имени и особой ролью номинатора [10, с. 5].

На современном этапе развития общества правила присвоения имени изложены в законодательных актах, которые служат регуляторами процесса имянаречения. Так, в Республике Беларусь юридическим документом, согласно которому присваивается имя новорожденному, является действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. В частности, статья 69 Кодекса содержит следующие правовые установления: «Собственное имя ребенку дается с согласия родителей <...> Орган, регистрирующий акты гражданского состояния, не вправе отказать в присвоении ребенку выбранного родителями собственного имени, если только оно не противоречит нормам общественной морали, национальным традициям» [11, с. 41], т.е. юридически номинаторами выступают отец и мать новорожденного. Однако наряду с правовой детерминацией процедуры присвоения имени новорожденному и его фиксации в метрической записи существуют внутрисемейные и национальные традиции, договоренности, согласно которым имядателями являются, как правило, не только родители.

Квантитативно-кавалитативный анализ эмпирического материала показал, что в период с 1951 по 1960 г. в роли номинаторов выступали: *мать ребенка* (124 – 42,32%); *отец и мать совместно* (76 – 25,94%); *отец ребенка* (36 – 12,29%); *бабушка* (12 – 4,10%); *мать и бабушка совместно* (4 – 1,36%); *тетя новорожденного* (3 – 1,02%); *священнослужители* (в том числе *ксендз*) (3 – 1,02%); *родители и ксендз совместно* (2 – 0,68%); *родители и бабушка совместно* (1 – 0,34%); *мать и*

ксендз совместно (1 – 0,34%); отец и бабушка совместно (1 – 0,34%); врач (1 – 0,34%). 28 опрошенных (9,56%) не указали имядателя.

В 1971–80 гг. с партиципальной позиции картина имянаречения выглядит следующим образом: имядателями являлись мать ребенка (163 – 47,66%); родители (101 – 29,53%); отец (34 – 9,94%); бабушка (14 – 4,09%); мать и бабушка совместно (7 – 2,05%); родители и бабушка совместно (3 – 0,88%); дедушка (3 – 0,88%). Единожды в роли номинаторов выступили крестная мать (1 – 0,29%); крестный отец (1 – 0,29%); крестная мать и мать совместно (1 – 0,29%); дядя (1 – 0,29%); старшая сестра новорожденного (1 – 0,29%); тетя (1 – 0,29%); бабушка и дедушка совместно (1 – 0,29%). 10 респондентов (2,92%) не ответили на поставленный вопрос.

За период 1991–2000 гг. в номинативной практике в процессе выбора имени непосредственное участие принимали мать (119 – 45,42%); родители (87 – 33,21%); отец (20 – 7,63%); мать и бабушка совместно (7 – 2,67%); бабушка (5 – 1,91%), крестная мать (4 – 1,53%); старшая сестра или брат новорожденного (3 – 1,15%); мать, отец, бабушка и дедушка совместно (2 – 0,76%); тетя (2 – 0,76%); родители и бабушка (1 – 0,38%); крестные родители (1 – 0,38%); священнослужитель (1 – 0,38%). Менее 3% опрошенных (10 человек) не обладают информацией о человеке, выбравшем имя.

В 2009–2012 гг. субъектами номинаторами выступили мать (69 – 34,5%); мать и отец совместно (69 – 34,5%); родители и бабушка совместно (14 – 7%); мать и бабушка совместно (11 – 5,5%); бабушка (10 – 5%); отец (6 – 3%); родители, бабушка и дедушка совместно (4 – 2%); крестные родители (4 – 2%); отец и бабушка совместно (2 – 1%). Единожды зафиксированы следующие имядатели: дедушка (1 – 0,5%); тетя (1 – 0,5%); мать и старшая сестра новорожденного (1 – 0,5%); родители, бабушка и старшая сестра новорожденного (1 – 0,5%); мать и ее подруга (1 – 0,5%); мать и ее сестра (1 – 0,5%); крестная мать и

священнослужитель (1 – 0,5%); мать и крестная мать (1 – 0,5%); родители и священнослужитель (1 – 0,5%). В двух анкетах на данный вопрос не был получен ответ.

Анализ анкетных материалов позволил выявить определенные закономерности, которые, на наш взгляд, отражают некоторые современные социальные процессы. Так, ведущая роль номинатора принадлежит матери новорожденного, несмотря на уменьшение процентной доли ее участия в номинативном процессе

(с 42,32% в 1950-х гг. до 34,5% в 2009–2012 гг.). Отцы стали принимать самостоятельное решение по выбору личного имени новорожденному значительно реже (с 12,29% до 3%), при этом число случаев принятия совместного решения возросло (с 25,94% до 34,5%). Ослабление номинативных интенций у отцов может свидетельствовать о большей значимости женщины в вопросах имянаречения, что является неоспоримым фактом с точки зрения бихевиористской теории, согласно которой биологическая (природная) связь матери и ребенка прочнее. Спад активности участия мужчин может также являть собой распространение идеи женской эмансипации на антропонимную практику. Как полагает доктор социологических наук Л.Г. Титаренко, изменения аксиологических приоритетов, стихийно сложившихся в Республике Беларусь, связаны с общемировыми тенденциями эмансипации, гендерного равенства, распространения индивидуализма и личностной свободы во всех сферах жизнедеятельности [12], в том числе номинативной.

Первостепенную роль матери в выборе имени подчеркивают и зарубежные ономатологи, в частности Эдвард Кэфлери – редактор американского издания «Names: A Journal of Onomastics» [13]. Особую значимость женщины в номинативной практике подтверждает и тот факт, что бабушки в среднем в 5 раз чаще выступают в роли главных номина-

торов, чем дедушки (1950-е гг. – 4,10% и 0%; 1970-е гг. – 4,09% и 0,88%; 1990-е гг. – 1,91% и 0%; 2009–12 гг. – 5% и 0,5% соответственно).

Показательна постепенно растущая амплитуда процентной доли участия крестных родителей (совместно или обо-собленно) в вопросах выбора имени: 1950-е гг. – не указаны в качестве номинаторов; 1970-е гг. – 3 случая (0,88%); 1990-е гг. – 5 (1,91%); 2009–2012 гг. – 6 (3%). Данную количественную прогрессию можно объяснить изменением мировоззренческих установок людей и их отношения к религии.

Заключение. Обобщая наблюдения над партиципальной характеристикой ситуации антропонимного выбора с точки зрения диахронии, отметим, что в настоящее время в Республике Беларусь согласно действующему Кодексу РБ о браке и семье юридическое право выбора личного имени и регистрации новорожденного предоставляется родителям, однако в роли субъектов-номинаторов могут выступать и другие члены семьи, преимущественно женщины (бабушки, старшие сестры, тети), знакомые, священнослужители и даже врачи. Доминирование женщин в вопросах номинативной селекции, думается, обусловлено не только психологическими и биогенетическими факторами. В некоторой степени оно идентифицирует ряд процессов: социетальные перемены, в частности численное уменьшение нуклеарных семей, эмансипированность номинативной ситуации и постепенную партиципальную феминизацию антропонимосферы.

Литература

1. Гусев, А.Н. Измерение в психологии: об-щций психологический практикум / А.Н. Гусев, Ч.А. Измайлов, М.Б. Михалева. – М.: Смысл, 1997. – 286 с.
2. Анамастыка беларускага сяла: мета-д. рэкамендацыі для студэнтаў 2-га курса факультэта беларускай мовы і літаратуры да правядзення дыялекталагічнай практыкі / уклад. Г.М. Мезенка, З.В. Рубцова. – Віцебск, 1994. – С. 15–19.
3. Антропонимическая анкета // Вопросы топонимистики. – 1972. – № 6. – С. 101–103.
4. Никонов, В.А. Ищем имя / В.А. Никонов. – М.: Советская Россия, 1988. – 125 с.
5. Ковалев, Г.Ф. И это якобы «все о русских именах» / Г.Ф. Ковалев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.familii.ru/onomastika/antropomica/105-2006-07-19-01-31-54>. – Дата доступа: 25.08.2012.
6. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко; под ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд., доп. – Минск: Выш. шк., 1988. – 239 с.
7. Кухаронак, Т.І. Радзінныя звычаі і абрады беларусаў: канец XIX – XX ст. / Т.І. Кухаронак / АН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 126 с.
8. Смирнова, М. Родильные и крестильные обряды крестьян села Голицына Курганской волости Сердобского уезда Саратовской губернии / М. Смирнова //
9. Этнографическое обозрение. – 1911. – № 1–2. – С. 252–256.
10. Чучка, П.П. Антропонимия Закарпатья: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.661 / П.П. Чучка; Киевский ордена Ленина государственный университет им. Т.Г. Шевченко. – Киев, 1970. – 42 с.
11. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: К-55, 9 июля 1999 г., № 278-З. – Минск: Амалфея, 2011. – 168 с.
12. Титаренко, Л.Г. Тенденции изменения идентичности и базовых ценностей белорусов / Л.Г. Титаренко // Восточноевропейские исследования. – 2005. – № 2. – С. 87–100.
13. Can't Stop Playing the Name Game [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uta.fi/FAST/US7/NAMES/namegame.html. – Дата доступа: 23.07.2011.

Поступила в редакцию 07.09.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.

